

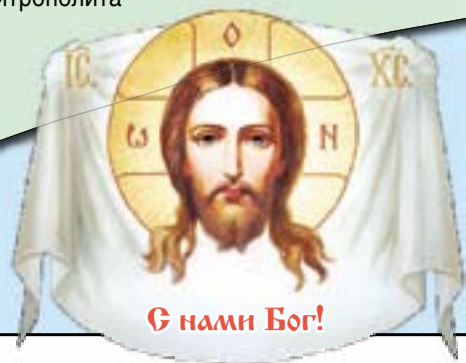
ЖИЗНЬ

во Христе

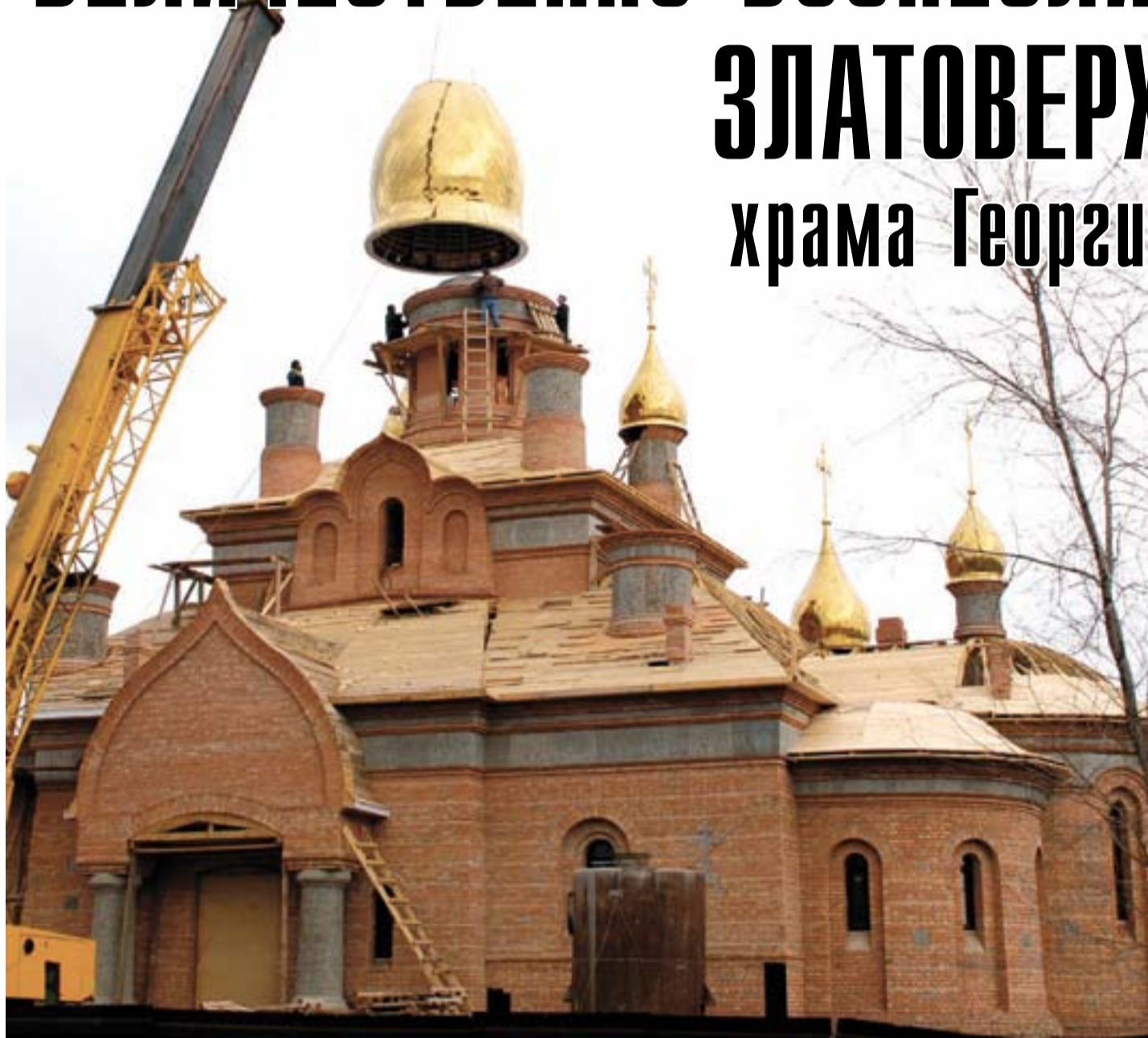
— СЛОВО О ВЕРЕ

Издается по благословию Высокопреосвященнейшего Валентина - Митрополита Оренбургского и Бузулукского

№ 7 (325)
Апрель 2011 г.

ВЕЛИЧЕСТВЕННО ВОЗНЕСЛИСЬ В НЕБО ЗЛАТОВЕРХИЕ ГЛАВЫ храма Георгия Победоносца

Летом 2008 года был совершен чин закладки нового храма в честь святого Великомученика и Победоносца Георгия в г. Орске. И всего через два с половиной года новая каменная церковь выросла в центре города. 30 марта 2011 г. состоялся чин освящения и подъем куполов на храм. А 14 апреля орчане стали свидетелями торжественного воздвижения креста на главный купол храма.

Радуют душу золотые купола

«Золотые купола душу мою радуют» — частенько мурлыкал себе под нос один знакомый слова популярной песни. И как бы оправдываясь, все время сокрушался: «Ну, надо же, фраза-то какая хорошая, а смысл песни не о том. Правда, радуют меня купола. Только не те, о которых в песне поется. Наши, настоящие, на православных храмах...». При виде церковных глав радуются и возвышаются души многих миллионов людей, будь то душа последнего грешника или душа невинного ребенка.

Окончание на 3-4-й стр.

ВЕЛИЧЕСТВЕННО ВОЗНЕСЛИСЬ В НЕБО

Окончание. Начало на 1-й стр.

Как-то в одной железнодорожной поездке попутчиками оказалась молодая пара с маленьким сыном. За окном мелькала летняя зелень полей, лесов. Неожиданно раздался радостный крик мальчика: «Мама, мама! Смотри! Что это? Золотая звезда в деревьях!» Пассажиры прильнули к окнам. А там, в дали зеленого массива горел золотом купол храма. И так сверкал на солнце, что и вправду от него исходили длинные лучи в разные стороны. Переливался и напоминал о горнем мире, призывал вспомнить о душе. И так изумил и взволновал ребенка, что тот долго еще не мог отойти от впечатления, все задавал и задавал вопросы.

Наша златоглавая Россия... Идешь ли по улицам незнакомых городов, едешь ли по бескрайним просторам, везде непременно взгляд твой наткнется на купола православных храмов. И хочешь или не хочешь, а душа обязательно в этот миг громко заявит или тихонько шепнет, что не вечны мы здесь, что слишком много заботимся о временном, и нужно бы обратить свой взор внутрь себя.

Возвышаются купола величественно и строго, рассказывая нам о Вечном на своем языке. Церковная традиция предполагает, что цвет куполов связан с определенным событием священной истории. Золотые купола венчают Господские храмы; голубые посвящены Богородице; зеленые – Пресвятой Троице; церкви в честь святых угодников – имеют серебряные и зеленые главы; черный цвет – символ монашества; убранные разноцветьем купола говорят о красоте Небесного Иерусалима. Это традиция, но не догма. И поэтому чаще всего церковные главы и кресты украшают золотом. Как волхвы преподнесли среди своих даров младенцу Христу золото, так и в наши дни люди жертвуют для Бога все самое лучшее, дорогое. Ведь украшение храма – это тоже молитва Господу. А золото на куполах – символ Божественной славы.

Символ земного и небесного воинства

Божественную славу, проявляемую в небесном и земном воинствах, решили отразить и в куполах нового храма г. Орска. Смотришь на эти сияющие главы, по форме напоминающие воинские шлемы, и в памяти всплывают образы русских богатырей и фигуры святых князей Александра Невского и Дмитрия Донского.

Такая форма была выбрана настоятелем прот. Сергием Барановым и автором проекта Юрием Григорьевым не случайно. Церковь закладывалась в честь святого Великомученика и Победоносца Георгия, к тому же, рядом с парком афганцев. Недалеко расположен сквер Славы с вечным огнем, близости – памятный знак орчанам, погибшим от радиации, в планах администрации города – открытие памятника воинам-интернационалистам на Парковой площади. Поэтому тема русского воинства очень актуальна.

Интересно, что в Древней Руси церковный купол часто сравнивали с головой воина в шлеме. Главы часто называли также «маковицами» или «лбами», барабаны – «шеями», а скаты кровли храмов – «плечами». И, следуя словам апостола Павла: «Облекитесь во всеоружие Божие», «шлем спасения возьмите», христиане не должны забывать о том, что они сами представляют собой воинство Христово.

И многие из этих воинов пришли, чтобы молитвенно поучаствовать в важном событии и своими глазами увидеть, как храм увенчается куполами и крестами. Случайные прохожие останавливались, в изумлении глядя на проплывающие в голубом небе купола и кресты.

Преосвященнейший Владыка ВАЛЕНТИН, митрополит Оренбургский и Бузулукский:

Поздравляю всех с поднятием куполов и креста, который мы сегодня осветили, и который увенчал главный купол. Промыслительно, что совершилось это незадолго до Святой Пасхи Господней. Строящийся храм, можно сказать, достойный преемник существующего, намоленного уже храма. Начинаясь он с небольшого деревянного, а затем расширился и преобразился. И вот мы видим, как создается новое величественное сооружение, где будут верхний и нижний храмы. Каждый храм – это Дом Божий, училище благочестия. Здесь воспитывается нравственность людей, и они получают Божие благословение. Здесь мы очищаемся от своих грехов через благодать Святого Духа. Сюда верующий человек приходит, чтобы позаботиться о спасении души. Надо помнить, что только искренние христианские чувства – подлинное прощение всех, в том числе и врагов, любовь к ближним – приближают нас ко Христу. Призываю всех посещать церковь и научиться исполнять заповеди Божии, участвовать в церковных Таинствах. Благодарим Господа и всех, кто принимал участие в строительстве. Многая всем и благая лета!

ЗЛАТОВЕРХИЕ ГЛАВЫ храма Георгия Победоносца

Лица присутствующих светились радостью и счастьем, а души, вслед за устремленными ввысь крестами, были направлены в молитвенном горении к Богу.

Когда работы по монтажу креста подошли к концу, Высокопреосвященнейший Владыка Валентин обратился к орской пастве со словами проповеди и поздравления с великим событием.

В этот праздничный день Владыка Валентин вручил награды священнослужителям. Права ношения палицы удостоены игумен Никодим (Шушмарченко) – настоятель храма святых апостолов Петра и Павла г. Новотроицка и игумен Онисим (Пашинев) – настоятель прихода святого Великомученика и Целителя Пантелеимона г. Ясного.

Приобщаясь к золоту небес

Жители города Орска обретают не только великолепное архитектурное сооружение, но, в первую

очередь, настоящий духовный центр для всей округи. Ценен он и тем, что воздвигается на копейки и рубли, пожертвованные благочестивыми людьми. Некоторые на благотворительной основе принимают участие и в строительных работах. А самое первое пожертвование внес в это дело архитектор Юрий Григорьев, который сделал весь рабочий проект бесплатно, сэкономив этим более миллиона рублей. Благодаря таким людям, несмотря на экономический кризис, Дом Божий рос не по дням, а по часам.

Возвращаясь к праздничному событию, хочется процитировать слова известного религиозного философа князя Е.Н.Трубецкого из работы «Два мира в древнерусской иконописи»: «Мы чувствуем, что в этом луковичном стиле в Древней Руси строились не одни храмы, но и

КОНОВАЛОВ Вячеслав Михайлович, директор строительной компании ООО «СлавСтройРеставрация»:

Произошло такое символическое событие. Впервые у нас в области был произведен монтаж восьми куполов с крестами и центрального купола в один день. А сегодня смонтирована и центральная верхняя часть.

Материал куполов изготовлен в Челябинске. Это нержавеющий лист, который покрыт нитридом титана, он и придает стали сверкающий золотой цвет. Вес центрального купола 2,5 тонны. Кресты и подкрестные шары покрыты сусальным золотом. Подкрестный шар символизирует круг, вечность, поэтому крест стоит на вечности, утверждая вечность православия.

Наша фирма является подрядчиком этого храма. Мы строим и реставрируем церкви по всему Оренбурью. С нуля построили более десятка храмов, смонтировали более ста куполов с крестами. Строители наши высококвалифицированные, с большим опытом. Бригадир М.Тарасенко – заслуженный строитель России.

Впереди работы с кровлей и колокольней. Чтобы не причинять неудобств людям, живущим поблизости, поставим небольшую стеновую звонницу. В ее арочных проемах расположатся колокола, и звонить можно будет с уровня пола.

Это один из самых больших храмов области, настоящий собор. Не каждому священнику дано построить такое. Верю, что этот дом Божий украсит город Орск навека.

ФРАНЦ Виктор Абрамович, глава г. Орска:

Сегодня настоящий праздник, величественный момент. Душа радуется, когда видишь, как сияет купол. Сделан очередной шаг в постройке церкви. Ведь каждый этап должен чем-то заканчиваться. Сегодня это подъем куполов – венец огромного труда. Конечно, пока еще нет отделки, до завершения всех работ еще очень далеко. Но хочется верить, что скоро этот храм станет хорошим, добрым местом, где люди найдут поддержку и утешение, получат ответы на вопросы, которые их волнуют. Я благодарен всем людям, которые

вносят посильный вклад в строительство. Вспоминаю, как в середине 90-х годов мне довелось участвовать в празднике установки куполов на Спасо-Преображенскую церковь. И тогда, точно так же как и сегодня, мы стояли с отцом Сергием рядом, так же переживали и радовались. Я считаю это чем-то символическим. Думаю, что сотрудничество власти и Церкви, которое в современном обществе активно проявляется, просто необходимо. И хотя Церковь у нас отделена от государства, тем не менее, мы делаем общее дело, мы восстанавливаем Россию.

все, что жило духовной жизнью, – вся церковь и все мирские слои, в ней близкие, от царя до пахаря. В древнерусском храме не одни церковные главы – самые своды и сводки над наружными стенами, а также стремящиеся кверху наружные орнаменты зачастую принимают форму луковичи. Иногда эти формы образуют как бы суживающуюся кверху пирамиду луковичи. В этом всеобщем стремлении ко кресту все ищет пламени, все подражает его форме, все заостряется в постепенном восхождении. Но, только достигнув точки действительного соприкосновения двух миров, у подножия креста, это огненное искание вспыхивает ярким пламенем и приобщается к золоту небес... В этой огненной вспышке весь смысл существования "святой Руси". В горении церковных глав она находит яркое изображение собственного своего духовного облика; это как бы предвосхищение того образа Божия, который должен изобразиться в России».

До завершения строительства предстоит ещё много работ. Необходимо покрыть крышу, провести внешнюю и внутреннюю отделки, благоустроить прилегающую территорию. Но уже сейчас, увенчавшись освещенными куполами и крестами, храм обрел свою красоту и целостность. Будем молиться, чтобы в скором времени этот Ковчег Спасения поплыл по китайскому морю, собирая под своими сводами всех людей, жаждущих встречи с Господом.

Татьяна БАЗИЛЕВСКАЯ
Фото Виктора БАЗИЛЕВСКОГО.

ЗА НАС ПРЕТЕРПЕЛ, СМЕРТЮ СМЕРТЬ РАЗРУШИВ

Вынос плащаницы

Страстная Пятница

Как трудно связать то, что совершается теперь, и то, что было когда-то: эту славу выноса Плащаницы и тот ужас, человеческий ужас, охвативший всю тварь: погребение Христа в ту единственную, великую неповторимую Пятницу. Сейчас смерть Христова го-

ворит нам о Воскресении, сейчас самый Крест сияет победой и озаряет нас надеждой, но тогда было не так. Тогда на жестком, грубом деревянном кресте, после многочасового страдания, умер плотью воплотившийся Сын Божий, умер плотью Сын Девы, Кого Она любила, как

мы будем петь Воскресение Христово и ликовать об окончательной Его победе.

Но тогда пятница была последним днем. За этим днем не видно ничего, следующий день должен был быть таким, каким был предыдущий, и поэтому тьма и мрак и ужас этой Пятницы никогда никем не будут изведены, никогда никем не будут постигнуты такими, какими они были для Девы Богородицы и для учеников Христовых.

Мы сейчас молитвенно будем слушать Плач Пресвятой Богородицы, плач Матери над телом жестокой смертью погибшего Сына. Станем слушать его. Тысячи, тысячи матерей могут узнать этот плач – и, я думаю, Ее плач страшнее всякого плача, потому что с Воскресения Христова мы знаем, что грядет победа всеобщего Воскресения, что ни один мертвый во гробе. А тогда Она хоронила не только Сына Своего, но всякую надежду на победу Божию, всякую надежду на вечную жизнь. Начиналось дление бесконечных дней, которые никогда уже больше, как тогда казалось, не могут ожить.

Вот перед чем мы стоим в образе Божией Матери, в образе учеников Христовых. Вот что значит смерть Христова. В окне тающего короткое время нашим душой в эту смерть, потому что весь этот ужас зидается на одном: НА ГРЕХЕ, и каждый из нас, согрешающих, ответственный за эту страшную Великую Пятницу; каждый ответственный и ответит; она случилась только потому, что человек потерял любовь, оторвался от Бога. И каждый из нас, согрешающий против закона любви, ответс-

ПЯТНИЦА

Вдруг стало всё просто, куда уж ясней - Готов уже крест и подобраны гвозди... А нам что с того, нас заботит сильней, К кому мы на Пасху отправимся в гости.

Два бруса концами уходят в простор, Связав, примирив человека и небо... А нам всё равно, мы не видим в упор Из крови вина и из мускулов хлеба.

Да вздрогните вы - Бог прибит на кресте!!! Что ж вы всё о ценах и грязных подъездах. Смелая в шоке, а мы в суете - Всегда пригорела, сериал интересный...

От бабки иконка пылится в шкафу - Какая-то Женщина держит Ребенка. «Что мне до того, как хочу - так живу». И тонет душа в звуках музыки громкой.

«Ваш дом на песке, его смоем весной!» Но в шуме кафе не расслышать Христа. Кончается день - на такси и домой... Стемнело уже. Его сняли с креста.

Сергей ГРЕШНИКОВ.

Плач Пресвятой Богородицы

(стихи из канона)

Вижу Тя ныне, возлюбленное Мое Чадо и любимое, на Кресте висяща, и уязвляюся горце сердцем, рече Чистая: но даждь слово, Благий, Рабе Твоей.

Волею, Сыне Мой и Творче, терпиши на древе лютую смерть, Дева глаголаше, предстоящи у Креста со возлюбленным учеником.

Се Свет Мой, сладкий, Надежда и Живот Мой Благий, Бог Мой угасе на Кресте, распалаюся утробой, Дева, стенощи, глаголаше.

Где, Сыне Мой и Боже, благовещение древнее, еже Ми Гавриил глаголаше? Царя Тя, Сына и Бога Вышняго нарицаше: ныне же вижу Тя, Свете Мой сладкий, нага и уязвлена мертвецю.

Радость Мне николиже отселе прикоснется, рыдаючи, глаголаше Непорочная: Свет Мой и Радость Моя во гроб зайде: но не оставлю Его единого, где же умру и спогребуся Ему.

Перед рассветом

Давным-давно, в первый год моего воцерковления, я очень удивился, когда священник, читая проповедь на Вербное воскресенье, сказал: «Ну вот, дорогие мои, окончен Великий Пост...». Как же окончен, недоумевал я, ведь впереди еще целая неделя строжайшего поста.

Потом понял. Да, разумеется, по-прежнему нельзя того и сего, только это уже не Великий Пост, а совершенно особое время - Страстная седмица. И смысл ее богослужений - уже иной. Шесть недель мы постились ради того, чтобы чтобы вырваться из бытовухи и «повернуть глаза зрачками в душу», увидеть свои грехи и страсти, очиститься от них в таинстве покаяния. Но сейчас пришло время направить взгляд в другую сторону - на Того, Чья смерть и Воскресение мы вскоре будем вспоминать за богослужением.

Впрочем, слово «вспоминать» - какое-то вялое и приблизительное. Вспоминать можно и чисто умственно - как, например, формулу перекиси водорода или статью Гражданского кодекса. А нам, христианам, предстоит работа не столько для ума, сколько для сердца.

то степени почувствовать то, что чувствовали две тысячи лет назад апостолы и их Учитель.

Две тысячи лет - это много, конечно, но литургическое время не совпадает с физическим. И действительно, в эти дни что-то такое разлито в воздухе... какое-то напряжение, как перед грозой. Вроде все как обычно - то же небо над головой, те же проблемы на работе, те же лица вокруг... И, тем не менее, что-то неуловимо меняется, что-то сдвигается в мире. На Страстной такая «наэлектризованность души» свойственна многим. Но это не какая-то экзальтированность, не «психическая индукция», и даже прямой связи с богослужениями может не быть. К примеру, несколько лет назад я на Страстной сильно заболел и вообще не мог присутствовать ни на одной службе - а «наэлектризованность» (или, лучше сказать,

сопричастность) ощущал не менее остро, чем раньше.

Но если говорить о церковных службах этой седмицы, то для меня самая сильная - утреня Великой Пятницы со чтением 12-ти Евангелий. Кстати, субъективно для меня это самая тяжелая служба, даже физически, домой я после нее приползаю еле живой. С другой стороны, усталость что-то сдвигает в мозгах, и бывают моменты (увы, короткие), когда очень остро чувствуешь некоторые вещи.

Пожалуй, из всех чтений этой службы для меня пронзительнее всего - история с петухом, то есть отречение Петра. Каждый раз я представляю себя на его месте. Вот, всё конечно, вдребезги надежды и мечты, зло этого мира опять победило, и кажется, навсегда. Полный, казалось бы, мировоззренческий кризис, в душе все переввернулось - и на этом фоне просыпается обычная человеческая остротность.

Обычный рассудок, здравый смысл, холодный расчет. Тот, кто еще совсем недавно готов был радостно умереть за Христа, вдруг начинает «мыслить трезво» - и в ответ на обвинения бдительной служанки говорит, что не знает Сего Человека. Причем знает не просто «ой, ну да отстань ты, ну чё привязалась?». Петр, как сказано в тек-

стенах за этот ужас смерти Богочеловека, сиротства Богородицы, за ужас учеников. Поэтому, прикладываясь к священной Плащанице, будем это делать с трепетом. Он умер для тебя одного: пусть каждый это понимает! - и будем слушать этот Плач, плач вся земля, плач надежды надорванной, и благодарить Бога за спасение, которое нам дается так легко и мимо которого мы так безразлично проходим, тогда как оно далось такой страшной ценой и Богу, и Матери Божией и ученикам.

АНТОНИЙ.

Митрополит Сурожский.

Евангелия, клянется и боится. «Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека» (Мф. 26:74).

Эти слова, «клясться и божиться», настолько затерты временем, что сегодня почти не замечаются. Но ведь для иудеев, современников Христа, это было очень серьезно - поклясться Именем Бога. Петр ведь не только заявил, что незнаком со Христом - он Бога себе в свидетели призвал. Если подумать, это же безумие: он просит Бога, Отца подтвердить, что не знает Его Сына, не имеет с Ним ничего общего! И ведь, вполне возможно, вспоминает при этом слова Христа: «Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас. Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь, покажи нам Отца? Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела» (Ин. 14:8-10). Потому-то Петр, услышав предсказанного петуха, и плакал горько. Получается, что предал он не только Сына...

Но в его слезах - зерно надежды. Да, в душе все вверх тормашками, да, не сбылись мечты - но любовь-то к Иисусу никуда не делась. В этом, кстати, на мой

Виталий КАПЛАН.

НЕНАВИСТЬ ОСЛЕПИЛА ОЧИ ЕГО

и не видит он, куда идет

Злоба человеческая производит в уме бурю помыслов против ближнего - бурю страстей, которая переворачивает все внутри нас, вырывает с корнем все доброе, разрушает почти до основания все ростки добродетели. Мы и сами бываем не рады этой злощастной буре, происходящей из обиды на ближнего.

А если возникает эта буря - можем ли мы тогда совершать какие-либо благочестивые подвиги? Хотя бы подвиг воздержания в пище, хотя бы молитвенный подвиг, хотя бы вспомоществование ближним своим, хотя бы великодушие и смирение? Нет. Невозможно тогда никакой подвиг, потому что буря злобы в нашем сердце будет отменять вон все наши благие намерения, и никакое добро не будет нам подвластно. Таков закон греха.

Вот почему великие подвиги

старались уничтожить даже малейшее проявление греха злобы. Потому что если дать простор его движению, то он, повторяет, разрушит до основания все наше доброе устройство. Кроме того, предподобные отцы памятовали и заповеди Божии: Блаженны миротворцы, блаженны чистые сердцем, ибо они сынами Божиими нарекутся и Бога узрят. Чтили они и заповедь апостольскую: Да не зайдет солнце во гневе вашем. Вот почему они стремились искоренить грех злобы в самом его зародыше.

Мне хочется, чтобы эти благочестивые правила подвижников стали бы руководством и в нашей жизни. И если кто-либо из ближних причинит нам обиду - не допустим мы в своем сердце господствовать злобе! Помните, что в ином случае нашими слабостями сразу же воспользуется враг

человеческого рода. Он будет, несомненно, внушать нам, что обида слишком велика и непростительна; станет раздувать малое в большое, представлять из мухи слона.

Злоба же, войдя в сердце, не даст нам покоя ни днем, ни ночью, ни на молитве, ни на работе. Она будет точить наше сердце, да так сильно, что мы, как говорится, выедемся совершенно из колеи.

Смотрите же, не давайте места диаволу! И если заметим в своем сердце обиду на ближнего, то поспешим к примирению, если только это возможно. Бывает, правда, и так, что человек просит прощения, а обиженный не прощает. В таком случае, оставляя все на совести ближнего, станем очищать самих себя пред Богом и пред людьми.

ИОАНН, Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский.

Многие из христиан, видя, что враги их впали в беду какую, или сами их по желанию своему уязвив, радуются и говорят: теперь дух мой успокоился... Но это дух неприязни, который о погубили нашей радуется и о блаженстве сетует. Не так поступал Христос, не так: Он о погубили врагов Своих слезы проливает. Поэтому таковые христиане не Христовы, хотя и христианами называются, потому что духа Христова не имеют.

Святитель Тихон Задонский.

Наша любовь не должна уменьшаться

Евангелии от Иоанна есть слова, которые Спаситель произнес накануне Своей крестной смерти: *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга* (Ин. 13. 34). Мы все знаем эти слова; мы знаем, что заповедь Божия о любви в каком-то смысле является не новой, потому что Господь изначально дал ее человеку. Эту заповедь мы слышим и в ветхозаветных установлениях Божиих. Но подлинная новизна сей заповеди, прозвучавшей из уст Господа Иисуса Христа, заключается в том, что Спаситель Сам примером Своей жизни и Своей смерти показал нам, что возможна не просто естественная человеческая любовь, когда мы любим любящих нас, а также наших друзей, родственников, с которыми связаны кровными узами, но любовь, которую заповедал нам Бог, - любовь жертвенная.

Чем же отличается она от обычной человеческой любви? Прежде всего тем, что Господь призывает любить не только любящих нас, но и тех, кто нас ненавидит. Христос призывает нас любить человека не только в его красоте, но и в безобразии, не только в его добродетели, но и в грехе, не только в здоровье, но и в болезни, не

только в жизни, но и в смерти. Господь призывает нас так любить человека, чтобы наша любовь не ослабевала от того, что человек грешит, что он оступается, от того, что он совершает дурные поступки, производит неподобающие слова. Наша любовь не должна от этого уменьшаться, как не уменьшалась любовь Божия к нам, когда мы впадаем в грех. Господь любит каждого человека вне зависимости от его праведности, вне зависимости от его образа жизни. Господь любит каждого из нас как своего сына или дочь. Для каждого из нас Бог уготовил место в Своем Небесном Царстве, *ибо обителей у Него много* (см. Ин. 14. 2), и уже от нас самих зависит, насколько мы будем способны последовать призыву Божию к любви, последовать Его заповеди новой о том, чтобы мы любили друг друга.

Будем просить Господа нашего Иисуса Христа дать нам силы, будем просить, чтобы Он наполнял наши сердца той любовью, которая является Божественным даром и которая необходима в служении, которое вверил нам Господь.

ИЛАРИОН,

Митрополит Волоколамский.

Про злую бабу

Эта притча из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы».

Жила-была одна баба злоющая-презлющая и померла. И не осталось после неё ни одной добродетели. Схватили её черти и кинули в огненное озеро. А ангел-хранитель её стоит да и думает: какую бы мне такую добродетель её припомнить, чтобы Богу сказать. Вспомнил и говорит Богу: «Она, - говорит, - в огороде луковку выдернула и нищенке подала». И отвечает ему Бог: «Возьми ж ты, - говорит, - эту самую луковку, протяни ей в озеро, пусть ухватится и тянется, и коли вытянешь её вон из озера, то пусть в рай идёт, а оборвется луковка, то там и оставь бабе, где теперь».

Побежал ангел к бабе, протянул ей луковку: «На, - говорит, - баба, схватись и тянись». И стал он её осторожно тянуть и уж всю было вытянул, да грешники прочие в озере, как увидели, что её тянут вон, и стали все за неё хвататься, чтоб и их вместе с нею вытянули. А баба-то была злоющая-презлющая, и почала она их ногами брыкать: «Меня тянут, а не вас, моя луковка, а не ваша». Только что она это выговорила, луковка-то и порвалась. И упала баба в озеро и горит по сей день. А ангел заплакал и отошёл.

О Таинстве Причастия в Великий четверг

Письмо

На проповеди в храме священник говорил о причастии в Великий четверг. Будто бы это особое причастие, и его хватает на три года. Поясните, пожалуйста, подробнее, потому что я такого нигде прежде не слышал и не читал.

Алексей.

На вопрос отвечает протоиерей Сергий Баранов, благочинный Орского округа, настоятель храма во имя святого Великомученика и Победоносца Георгия:

— Это грубая богословская ошибка. Причастие Великого четверга ничем не отличается от Тела и Крови любой другой Литургии. Ибо Христос вчера и днесь и во веки веков один и тот же. Он не изменится и не умалится. На любой Литургии мы причащаемся одних и тех же Тела и Крови Христовых, а насколько Их нам хватает, зависит лишь от нас самих. Если мы не прогоним благодать своим недостойным поведением, то и она нас не оставит. И наоборот: мы можем внешне причаститься, а внутри остаться пустым, если не будем искренни в своем покаянии. И совсем не зависит от дня причастия — будет это Великий четверг или любой другой день.

Серафим Саровский в любой день года с радостью восклицал: «Христос Воскресе!». То есть для него всегда был Христос рядом, и это была постоянная Пасха.

Традиция причащаться в Великий четверг неплоха, так как весь ход богослужения, все тексты молитвословий настраивают нас на покаяние и, умиляя душу воспоминанием того дня, когда это все было впервые, зарождает в нас желание тоже приобщиться к этой Тайне. Тайне причастия. Но это лишь добрая, благочестивая традиция — не более.

ПАСХАЛЬНЫЕ РАДОСТИ

Светлый праздник Пасхи уже не за горами, и скоро мы примемся за приготовление пасхальной выпечки и раскраску яиц, которые считаются символом праздника. Существует много различных способов украсить пасхальные яйца. Некоторые люди-фантазеры придумывают удивительные методы создания рисунков. С некоторыми мы сегодня и познакомимся.

Белые салфетки со стилизованными узорами могут послужить прекрасным инструментом для украшения яиц. Кропотливого вырезания узоров для этого не потребуются - все неровности скроет яичная скорлупа. Возьмите белую бумажную салфетку с ри-

сунком. Вырежьте узоры, оставляя белый край. Используйте для этой работы маленькие острые ножницы. Предварительно отделите верхний слой салфетки с рисунком от нижних слоев салфетки.

Вырезанные узоры наклейте на яйцо с помощью клея. Расправьте узор кисточкой и оставьте скорлупу сохнуть.

Можно украсить яйцо разноцветными кусочками яичной скорлупы. Особенно этот прием подойдет, если у вас разбилось или лопнуло при варке яйцо. Покрасьте крупные кусочки акриловыми или гуашевыми красками. Для того чтобы акриловые краски ложились ровно, сначала протрите скорлупу уксусом. А скорлупки, покрашенные гуашью, лучше покрыть лаком, чтобы гуашь не стиралась. Намажьте вареное яйцо клеем и приклейте скорлупки.

Окрасьте яйца любым способом и охладите. Затем из цветного картона или плотной упаковочной бумаги вырежьте маленькие цветочки и наклейте их на яйца. Цветы получатся выпуклыми. Если хотите, чтобы они прилепали к яичку, то воспользуйтесь тонкой цветной бумагой.

Украсить свой дом к празднику можно милыми пасхальными веночками. Сырые яйца проколите толстой иглой с двух сторон и выдуйте содержимое в чашку. Через образовавшиеся на скорлупках отверстия пропустите тонкую веревочку и вконец завяжите на узелок. Между яйцами можно поместить листья, цветочки и все, что подскажет фантазия.

Перед тем, как поместить яйца в отвар из луковой шелухи, перетяните яйца резинками и у вас получатся крашанки с полосочками. Можно обвязать яйца в полоски старого кружева и у вас получатся очень нежные и нарядные крашенки.

Видение

МЫТАРСТВО

Продолжение. Начало в № 5-6.

А далее мы очутились в высоких просторных залах. Они были красивы, но как-то чуждо холодны душе. Это были как бы храмы без Бога. Мы долго шли: храмы сменялись один другим, и я тоскующим взглядом обводила их высокие, готического стиля своды. Еле передвигая ноги от усталости, я услышала мысленный укор отца Стефана: "Зачем много мечтала, ведь это все твои мечты!"

Наконец мы вошли в другое - светлое продолговатое помещение. Чувствовалось, что мы находились уже далеко от тех недр, откуда начали идти. Вдруг справа раздался как бы барабанный бой, и мы увидели живого святителя Феодосия Черниговского, стоящего во весь рост в киоте. Он словно улыбался и напомнил мне о моем оставлении молитвенного обращения к нему. Я действительно вспомнила, что перестала почему-то поминать его на молитве.

Когда мы пошли далее, то стали встречаться по дороге аналог, около которых мы останавливались. Я опускалась на колени и исповедовалась: первый раз отцу Петру (нашему соборному протоиерею), а потом неведомо кому. Отец Стефан стоял при этом рядом. Это представляло собой изображение дальнейшего моего пути ко спасению через частое таинство исповеди. Отец Стефан действительно вскоре ушел в пустынь, и я исповедовалась в первый раз у отца Петра, а затем у кого Бог пошлет.

Вдруг путь наш преградило дивное явление: представьте себе лепестки

розы, пронизанные лучами солнца, и вот сотканный из подобного кроткого сияния, весь розовый и вместе золотой, в полном архиерейском облачении стоял перед нами святитель Николай Чудотворец. Я пала на колени и, склоняясь ниц, видела душевными очами, как святитель Николай поцеловал отца Стефана в щеку. Я испытала пламя жгучего стыда. Мучительно заныли все язвы душевные, словно обнаженные и освещенные изнутри этой потрясающей близостью со святостью. Не могу передать никакими словами то ощущение, потускневшее сейчас от времени, всеобъемлющее, подавляющее ощущение своего недостойнства, нечистоты, невозможности прикоснуться, поднять глаза. Я поняла это сердцем, почему грешнику нет места в раю, - он не может вынести ощущения близости к святине...

Совершенно потрясенная, я увидела себя вновь идущей за отцом Стефаном.

Вскоре я почувствовала, что Матерь Божия может спуститься к нам. Но моя немощная, грехолюбивая душа заметалась отчаянно от невозможности непосредственного общения со святые.

Мы заметно приблизились к выходу.

Когда мы вышли на воздух, то и здесь, у наружной стены, увидели одну монахиню, которую как будто подбрасывали на доске. Я не поняла значения виденного, тем более что она была еще жива.

Мы с отцом Стефаном пошли по дороге и вошли в храм. В его притворе царил полумрак, а в главной части храма сиял свет.

Вокруг колонн сидели какие-то фигуры. Мы прошли в главный придел - и я за-

мерла от чудного видения: перед иконостасом, высоко в воздухе, облитая лучами света, падавшего косо из окна храмовой стены, стояла стройная фигура.

Это была дева, облаченная в пурпурное одеяние, ниспадавшее мягкими складками. Она стояла легко и свободно в лучах света, и я, глядя в нее, чувствовала, что знала ее когда-то. Она была воплощением благородства и красоты, печать образа Божия лежала неисканно на ней... "Образ есть неизреченный Твоя славы..."

"Кто ты, милая, родная, бесконечно близкая?" - шептала я, не в силах оторваться от дивного облика. Тщетно силилась я вспомнить. Минутами мне казалось, что вот-вот я ее узнаю, вспомню ее, но потом опять словно туманом заволакивало все внутри. И вдруг я узнала ее - это была моя душа! Душа, данная мне Творцом, душа в том девственном состоянии, в каком она вышла из купели крещения. Образ Божий в ней не был еще искажен. Вокруг нее в воздухе овальным кольцом, выше и ниже ее, стояли святые, заступники ее, молитвенники, но их я не узнала. Один, помнится, был в древних святительских одеждах. Из окна храма лился чудный свет, озаряя все кротким сиянием.

Я не сводила глаз, глубоко потрясенная, но вдруг из серого сумрака притвора выступила одна из сидевших там фигур. Это было ужасное, несказанное чудовище на свиных ногах, с огромными черными губами поперек живота, безобразная, низкая баба... Она властно подходила ко мне, как к своей должнице, и - о ужас! - я узнала в ней свою душу, душу в том состоянии, в каком она находится сейчас: безобразная, искажившая в себе образ Божий...

Слов нет выразить, что было тогда в моем сердце...

Отец Стефан отстранил чудовище, хотевшее как бы прильнуть ко мне со злорадством, словами: "Еще не умерла, может покаяться" - и повел меня к выходу.

В тени вокруг колонны сидели и другие подобные уроды - чужие души, но не

до чужих грехов мне было.

Уходя, я оглянулась и с тоской бросила прощальный взгляд туда, где в воздухе, на высоте иконостаса, в пурпуре царственного одеяния в потоке золотистых лучей стояла дивная дева, давно забытая, утерянная.

В трепете вышла я за отцом Стефаном.

Мы повернули с ним словно вниз, и, спускаясь, я увидела какие-то старинные, как будто монастырские постройки, посыпанные снежком. Меня окружили монахини, и все говорили: "Да, да, наша, наша", а я как-то упиралась, не хотела там быть, сама себе удивляясь, так как последние годы мечтала попасть в монастырь. Меня подвели как будто к игумену, также утвердительно сказавшему: "Наша".

Не помню, как мы потом с отцом Стефаном очутились одни на пустынной дороге. Мы шли молча и вдруг увидели сидящего перед нами на краю дороги величественного старца с раскрытой книгой в руках. Мы с отцом Стефаном стали перед ним на колени, и старец, вырвав лист из книги, дал его отцу Стефану. Отец Стефан взял его и исчез, я поняла - умер. Исчез и старец.

Я осталась одна на незнакомой дороге. В смутении, не зная, что делать, я медленно пошла вперед. Дорога привела меня к озеру с песчаными берегами. Был тихий закатный час. На берегу озера стеной стоял лес, откуда-то доносился благовест: вечерний воздух был пронизан каким-то молитвенным благоговением.

Я остановилась в полном недоумении, дороги не было. И вдруг, скользя над землей, в воздухе предо мной появилась фигура отца Стефана. В руках у него было кадило, он безмолвно, строго смотрел на меня и, двигаясь в сторону леса лицом ко мне, кадил и словно звал меня за собой. Я последовала за ним, не спуская с него глаз, и мы очутились в глухом лесу. Сумрак сгустился, отец Стефан скользил сквозь стволы деревьев, как призрак, все время лицом ко мне, неотступно глядя на меня. Кадило медленно качалось в его руке, и фиам струйкой поднимался вверх. Мы остановились на полянке. Отец Стефан ока-

дил ее кругом, не спуская с меня глаз; я опустилась на колени и стала молиться. Отец Стефан, бесшумно скользя вокруг полянки и не спуская с меня строгих глаз, покадил ее всю и исчез... Я проснулась.

Несколько раз во время этого сна я приходила в себя, видела комнату, слышала дыхание спящей родственницы. Сознательно не желая продолжения этого сновидения, я читала молитву, но снова против воли "уходила из себя".

Когда я теперь окончательно проснулась, сгорая от жара, увидела знакомую обстановку и вспомнила пережитое во сне, то ясно почувствовала приближение смерти. В душе поднялась томительная тоска от сознания бесцельно прожитой жизни. Умирала я, не приобретя ничего, не принеся Богу ни одной добродетели, не исполнив ни одной Его заповеди. И не приготовив себя к вечности.

"Даром, даром прожита жизнь", - с какой-то стихийной силой твердила во мне обнаженная совесть... И тут в ответ с такой же силой во мне поднялся пламенный молитвенный призыв к Царице Небесной с просьбой дать мне время на покаяние. "Обещаю жить для Сына Твоего, обещаю". И тут я произнесла еще несколько слов, о которых не могу говорить.

Еще не умолкли на запекшихся губах эти слова, как я почувствовала дивное прохладное дуновение, объяввшее меня всю словно благодатной росой. Жара как не бывало. Я почувствовала легкость, возвращение к жизни. Чувствуя полное выздоровление, я увидела в щель между оконных ставень мерцающую чистую звездочку, зовущую меня к новой, обновленной жизни.

Пришедший поутру врач констатировал полное выздоровление.

Перед Господом Богом исповедую, что все виденное излагала без всякого преувеличения или умалчивания.

Богу нашему и Пречистой Преблаженной Деве Богородице слава во веки веков. Аминь.

Монахиня Сергия (КЛИМЕНКО).

Ответственный за выпуск протоиерей Сергей БАРАНОВ.
Редактор Татьяна БАЗИЛЕВСКАЯ.

Адрес для писем: 462419 г.Орск, ул. Ленинского Комсомола, 2.
Тел. редакции 25-07-66
orskpr@mail.ru

Газета издается с 1996 г., выходит два раза в месяц.
Отпечатано в ООО "Орскпресс".
Объем 2 п. л. Тираж 3.000 экз.

Дорогие братья и сестры! Просим не использовать газету для хозяйственных целей. Если она стала вам не нужна, пожалуйста, подарите ее знакомым или отдайте в любой православный храм.